

КНИГА #1 ИЗ СЕРИИ ЛЕГЕНДЫ ПРО ВАМПИРОВ

З
а
к
л
я
т
я
я

ЭММА НАЙТ

Эмма Найт

Заклятая

Серия «Легенды про вампиров», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

«Рэйчел Вуд сидела на заднем сиденье их старенького семейного микроавтобуса и проклинала жизнь. Справа расположился её младший брат Марк, а слева – старшая сестра Сара, которая громко подпевала какой-то попсовой песне, играющей у неё в наушниках. Когда отец Рейчел включил поворотник и свернул с шоссе, Рейчел сделала глубокий вдох, на мгновение задержала дыхание и наконец громко выдохнула. Она с трудом могла поверить, что её семья всё-таки решила переехать. Как раз тогда, когда она в десятом классе!

В голове у Рейчел снова зароились пугавшие её мысли. Что, если у неё не появятся друзья в новой школе? Что, если её будут дразнить? Что, если она не впишется в компанию или её одежда будет выглядеть странно? Она боялась, что её сестра будет подшучивать над ней перед всеми, боялась, что ей придётся стыдиться брата. Что тут говорить, она стеснялась даже своих родителей, чересчур заботливых и рьяных!...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Эмма Найт

Заклятая

Copyright © 2011 by Emma Knight

Данная книга является художественным вымыслом. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, ныне живущими или умершими, является случайным.

* * *

Глава 1

Рэйчел Вуд сидела на заднем сиденье их старенького семейного микроавтобуса и проклинала жизнь. Справа расположился её младший брат Марк, а слева – старшая сестра Сара, которая громко подпевала какой-то попсовой песне, играющей у неё в наушниках. Когда отец Рейчел включил поворотник и свернул с шоссе, Рейчел сделала глубокий вдох, на мгновение задержала дыхание и наконец громко выдохнула. Она с трудом могла поверить, что её семья всё-таки решила переехать. Как раз тогда, когда она в десятом классе!

В голове у Рейчел снова зароились пугавшие её мысли. Что, если у неё не появится друзей в новой школе? Что, если её будут дразнить? Что, если она не впишется в компанию или её одежда будет выглядеть странно? Она боялась, что её сестра будет подшучивать над ней перед всеми, боялась, что ей придётся стыдиться брата. Что тут говорить, она стеснялась даже своих родителей, чересчур заботливых и рьяных!

Её отец свернул влево на длинную извилистую дорогу.

“Уже приехали?” – гадала Рейчел.

А машина ехала всё дальше, направляясь к центру города. Из окна Рейчел увидела пиццерию, прокат видеокассет, маникюрный салон и гипермаркет с манекенами в окнах. Они проехали мимо кофейни и магазина женской одежды –

давно уже вышедшей из моды, это было видно даже через окно.

Медленно проезжая по городу, Рейчел заметила и местных жителей: девушку, толкающую перед собой по тротуару детскую коляску, мужчину с двумя сыновьями в бутсах и сине-чёрных футболках Федерации футбола. Сзади них шла группа школьников, на свитере одного из которых был изображен тигр и надпись “ВША”.

Рейчел узнала эти буквы – такие же стояли на приветственном письме, которое она получила пару недель назад из Высшей Школы Апачи. Она со вздохом подумала, что, возможно, эти люди – её будущие друзья.

Рейчел с головы до ног оглядела – от их вида она нервничала даже больше, чем от мыслей о завтрашнем первом учебном дне.

Девочку смущало и то, что её отец чересчур медленно ведёт машину через город. Неужели он не понимает, как стремно они выглядят со стороны, когда вот так ползут? Она уткнулась головой в колени и просидела так, пока машина снова не набрала скорость.

Вся семья ещё минут пять ехала по пригороду. Рейчел обращала внимание на каждый дом, мимо которого они проезжали, и поражалась тому, что видела. Здешние дома сильно отличались от тех, что стояли в её старом городе: здесь они были большие и богатые, с длинными круговыми подъездами, к некоторым из них проезд даже лежал через красивые

ворота с колоннами.

Где мы?

Ближе к концу улицы папа Рейчел затормозил. Сара вытащила из ушей наушники и посмотрела по сторонам.

– Это он? – Марк ткнул куда-то указательным пальцем.

От предчувствия, что она вот-вот впервые увидит их новый дом, у Рейчел снова засосало под ложечкой. Каким же он будет? Интересно, ей снова придется делить комнату с Сарой или у неё будет своя спальня?

– Пайн-роуд, 42! – нетерпеливо объявил отец семейства.

Когда машина въехала на аллею, ведущую к дому, Рейчел забыла, о чём думала.

Дом.

Она внимательно осматривала здание, к которому они приближались. Он отличался от соседних: это был белый дом с чёрными ставнями, более скромный – без въездных колонн и кругового подъезда. Внутри вела красная парадная дверь с огромным медным дверным молотком в форме льва.

Выбравшись из микроавтобуса, Рейчел глубоко вдохнула и схватила чемодан. Она вбежала внутрь вместе с Сарой и Марком, горя от нетерпения увидеть свою спальню. Сара оттолкнула Рейчел локтем с дороги, когда они влетели в парадную дверь.

– Самая большая комната – моя! – крикнула Сара.

Она вбежала вверх по лестнице, заскочила в одну из комнат и захлопнула за собой дверь. Марк подпрыгнул сзади

Рейчел, выбив чемодан у неё из рук, бросился в другую спальню, дверь за ним хлопнула.

Когда Рейчел поднялась до конца лестницы, она увидела последнюю оставшуюся открытой дверь, вошла в неё и опустила на пол чемодан.

Комната была маленькая, зато своя. Девушка была рада хотя бы тому, что ей не придётся терпеть Сару и её раздражающую привычку слушать дурацкую музыку.

Через несколько секунд Рейчел услышала стук в дверь.

– Помогите, она тяжелая, – раздался приглушённый голос мамы. – Рейчел!

Девушка открыла дверь и увидела в руках у матери большую картонную коробку, на которой толстым чёрным маркером было написано: “Вещи Рейчел”. Мама грохнула коробку в центре комнаты, посмотрела на Рейчел и сказала:

– Не переживай, дорогая, постепенно тебе здесь понравится, обещаю.

Рейчел обняла маму и тяжело вздохнула:

– Мне всё равно.

Рейчел была в обиде на родителей с того самого дня, когда они объявили о скором переезде. Это случилось в один из вечеров семейных каникул на пляже в Вирджинии. Во время всего путешествия родители вели себя странно, и Рейчел не покидало ощущение, что что-то затевается. Поначалу она думала, что мама забеременела, но переезда она не могла и представить.

Рейчел прожила в Пенсильвании всю свою жизнь – в одном городе, в одном доме, в одной и той же спальне с самого раннего детства. Она никак не ожидала, что ей придется переехать, но хуже всего было то, что сейчас она училась в старших классах.

– Посмотрим, – ответила она матери.

Та вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

БИП БИИП!

Рейчел выглянула в окно и увидела большой белый грузовик, задом заезжающий на их аллею. “Ал: переезды и хранение” гласила надпись на кузове. Водитель перестал сигналить, и из грузовика спрыгнули два грузчика и распахнули заднюю дверь.

Девочка смотрела на кучу коробок и ей казалось, что всю её жизнь выкорчевали с корнями и распихали по этим коробкам – лишь потому, что её отца перевели сюда на работу.

Рэйчел видела, как папа с мамой разговаривают с грузчиками и помечают каждую коробку яркими наклейками, чтобы работникам было понятно, где расставлять вещи.

Хотя Рейчел и была зла, она всё же сгорала от нетерпения увидеть свой новый дом. Она тихонько вышла из комнаты и спустилась по лестнице, стараясь, чтобы остальные члены семьи не заметили её любопытство и не поняли, что ей хочется осмотреться.

Добравшись до последней ступеньки, она повернула налево и зашла в гостиную. Это была комната с камином и дву-

мя большими окнами и девочка уже мысленно встретила здесь Рождество, поставила в угол ёлку и нарядила её. Сейчас же комната выглядела голой: за исключением пары коробок, стоящих вдоль стен, в ней было совершенно пусто.

Рейчел продолжила путь в смежную с гостиной комнату. Это было светлое помещение с эркерным окном, выходящим на лужайку перед домом. По всей видимости, столовая. Комната была выкрашена в уродливый бурый цвет, который сразу не понравился Рейчел.

Покинув некрасивую комнату, она вошла на кухню. Девочка включила свет и огляделась. Чёрные шкафы из термостойкого пластика и тёмный линолеум на полу нагоняли на неё тоску. В помещении стоял затхлый запах, из-за которого она ещё больше заскучала по старому дому.

Рейчал продолжила исследование жилых помещений и ванных комнат и впервые в жизни почувствовала острую неприязнь. Она и не знала, как была привязана к их старому дому в Пенсильвании.

Услышав шаги грузчиков, вошедших в парадную дверь, и голоса родителей, дающих указания, куда ставить коробки, диваны, стулья, рамки для фотографий, телевизор и компьютер, девочка поняла, что уже достаточно насмотрелась и взбежала обратно по лестнице, пока её никто не заметил.

Она закрыла дверь в спальню и села на полу перед коробкой со своими вещами. Отыскав в своём тёмно-синем рюкзаке брелок с ключами, к которому были прицеплены

маленькие ножнички, она вскрыла коробку, с тревогой размышляя о том, в каком состоянии обнаружит её содержимое.

Негодую, что ей приходится паковать вещи, Рейчел просто без разбора побросала их в коробку. Теперь, вспоров липкую ленту, она не удивилась тому беспорядку, который царил внутри. В этой небольшой картонной коробке была вся её жизнь.

Сверху лежало несколько запылившихся фотографий с ней и её пенсильванскими друзьями. Она скучала по ним и крайне тяжело воспринимала тот факт, что теперь ей придётся справляться без них. Она не входила в популярную в их школе тусовку, но своих друзей любила: они были простые, без ненужного пафоса.

Рейчел взяла в руки свою любимую фотографию: она была сделана весной на голландской ярмарке, с аттракционами, играми и карнавальными нарядами. Это было довольно своеобразное мероприятие, но Рейчел с нетерпением ждала его каждый год.

Она взяла ещё одно фото и её задушили слёзы. На изображении была видна она сама и её лучшая подруга Дана: они обнимали друг друга и улыбались. Девочки были неразлучными с тех самых пор, как впервые познакомились в пятом классе. Они обе были в одной волейбольной, теннисной и футбольной команде в школе и надеялись попасть в группу поддержки осенью. Подруги обожали вместе ходить по магазинам в пенсильванском торговом комплексе. Больше всего

они любили JCPenney's, Aeropostale, Gap и American Eagle. Кроме того, им нравилось гулять по магазинам Wal-Mart, где они умели отыскивать милые безделушки.

На фотографию упала слеза. Рейчел быстро стёрла её, но в самом центре карточки от неё всё равно остался след.

Рейчел положила фотографию и стала плакать. Она ненавидела этот дом, скучала по своим друзьям, злилась на родителей и с ужасом думала о завтрашнем первом дне в США.

Мысли Рейчел прервала громкая песня Бритни Спирс, слышная даже сквозь стену.

Уу, терпеть её не могу.

Девочка встала и подошла к двери в своей спальне, которая, как она думала, ведёт в ванную, распахнула её и обнаружила Сару, поющую и танцующую под громкую музыку. У Рейчел упало сердце: у них ещё и спальни смежные.

– Ай-ай-ай вонна го-о-о ол зе вэй-эй-эй тэкин аут май фрик тунайт...

Похоже, хуже уже просто некуда...

Рейчел захлопнула дверь. Сара была полным её антиподом – типичная гламурная девочка, популярная в школе и всеми любимая. У неё был парень намного старше её, с которым они собирались пожениться. Сара была худая, длинноволосая блондинка с голубыми глазами и всегда идеальным маникюром. Ей нравилась попса, танцы и пение, а к спорту она испытывала неприязнь. Она была красивой и уверенной в себе, чего никак нельзя было сказать о Рейчел.

Рейчел, напротив, была умная, тёмноволосая девочка среднего телосложения (не худая, но и не толстая). Она выглядела мило, но никогда не считала себя красивой, любила спорт и природу. Рейчел была очень послушной и никогда не нарушала правила. У неё было несколько хороших друзей, но все они не относились к модной тусовке. И да: хотя она частенько влюблялась, парня у неё никогда не было.

Так что сказать, что они не понимали друг друга было бы слишком мягко. Рейчел вернулась к своей коробке и стала рыться в ней в поисках своего дневника. Она делала в него записи каждый вечер, начиная с седьмого класса, и сегодняшний не был исключением.

Девочка обнаружила дневник на самом дне коробки и судла с него пыль. Дневник был её жизнью. Покрытый красным бархатом с изображённым на обложке черепом, толстый и тяжёлый, он скрывал записки её друзей, билеты в кино, картинки, приклеенные изнутри. Серебрянный ключ к дневнику всегда висел на шее Рейчел: она была очень скрытной и скорей предпочла бы умереть, чем дать кому-то прочесть свои записи.

Рейчел подняла дневник к груди и открыла замочек в форме сердца. За столько лет она отточила своё умение открывать замок, не снимая цепочку с ключом с шеи.

Она достала из коробки любимую ручку, склонилась над книжкой и стала писать:

“Дорогой дневник,

Сегодня был худший день в моей жизни. Я сижу здесь, в своей новой комнате, рассматриваю фотографии друзей и понимаю, что здесь, в Вестчестере у меня совсем нет друзей. Ни одного. Завтра начинается учёба и я ужасно боюсь. Я думаю, со мной никто не заговорит. Я разговаривала с Даной – они все веселятся на вечеринке, посвящённой последнему дню лета, в то время как я сижу тут одна, в пустой, холодной комнате. О Господи, что может быть хуже? Завтра напишу о своём первом дне в школе – если переживу его.

Целую-обнимаю,

Рейчел”

Рейчел отложила дневник и легла на кровать. Она положила голову на любимую мягкую подушку и с головой укрылась красно-белым одеялом. Рейчел слишком устала, чтобы заплакать, но была слишком взволнована, чтобы уснуть. Она лежала без сна, прокручивая различные сценарии развития событий своего первого учебного дня. И каждый вариант был хуже предыдущего.

Под утро Рейчел уснула.

Глава 2

Рейчел выскочила из постели под латино-американскую мелодию, орущую из её будильника. Она скатилась с кровати прямо на груды одежды, безделушек, фотографий и бумаг, которые разбросала вчера по полу, пытаясь упорядочить свою жизнь, а когда наконец добралась до будильника, он странным образом перестал играть.

Разбуженная так грубо Рейчел поплелась в ванную комнату, повернула ручку: закрыто. Услышав звук льющейся из душа воды и голос Сары, напевающей очередной хит Демми Ловато, она стала стучать, всё громче и громче, в надежде, что Сара услышит.

– Чего тебе? Не слышишь, что я в душе? – крикнула Сара.

– Сколько ты там ещё будешь? Мне вообще-то тоже нужно умыться! – громко сказала Рейчел, прислонившись лицом к дверной щели.

Она подождала, но Сара не отвечала.

Рейчел вернулась к бесформенной массе одежды, которую оставила на полу. Здесь всё было вперемешку: разные носки, кофты, майки, шорты, джинсы и её любимая футболка с принтом популярного альбома Роллин Стоунс, безжизненно лежали у её ног.

Рейчел подняла жалюзи и приоткрыла окно, чтобы проверить погоду. Было 8 сентября и она уже чувствовала хо-

лодное дыхание осени. На больших деревьях за окном шелестели листья, а воздух был бодрящ и свеж. Её окно выходило на большую лужайку перед домом, окаймлённую деревьями. С одного из них свисали качели из шины, оставшиеся, по-видимому, от предыдущих хозяев дома. Лужайка была тусклого зелёного цвета, с проглядывающими повсюду коричневыми проблесками. Слева располагался небольшой садик с увядшими цветами и сорняком. Рейчел посмотрела на него с мгновение и громко захлопнула окно.

“Что мне надеть?” – задумалась она.

Она внезапно вспомнила их с Даной совместный поход в JC Penney’s с месяц назад. Там начинали распродажи осенних коллекций раньше, чем в других магазинах, и Рейчел с Даной всегда ходили туда за покупками к новому сезону. Рейчел вспомнила пару симпатичных вытертых джинсов мужского кроя, с заплатками и прорезями на коленках. Она знала, что они будут классно смотреться с её футболисткой Роллинг Стоунс.

Рейчел подняла сумки и чемоданы, заглянула в коробку со всякими вещами. Джинсов нигде не было.

Она открыла дверь и крикнула вниз маме:

– Мам, куда пропали мои новые джинсы?

Она постояла в дверном проеме в ожидании ответа.

– Откуда мне знать, что ты сделала со своей одеждой? Если ты не можешь их найти, я тут ни при чём. Это ты была на взводе, когда собирала вещи, а не я, – язвительно крик-

нула мама в ответ.

Рейчел простонала и захлопнула дверь.

Она заметила пару других джинсов – тёмно-голубых Levi's, – комком лежащих на полу. Низ слишком длинных штанин пообтрепался, а у Рейчел всё не доходили руки их подрубить. Она примерила их, разглаживая складки руками. Они оказались чуть уже, чем она думала, так что она присела в них несколько раз, чтобы немного растянуть.

Напрасно. Внезапно все швы с треском разошлись.

В этот самый момент снова заиграла музыка с будильника, даже громче, чем в прошлый раз. Не снимая джинсов, Рейчел вразвалку отправилась искать часы. Она обнаружила будильник под белым пуховиком от North Face и изо всех сил стукнула по кнопке выключения.

Рейчел расстегнула джинсы и стянула их с ног. Она и не подозревала, что набрала пару килограмм с прошлой весны, но судя по всему, это так.

Девочка заметила пару выцветших чёрных леггинсов, скомканных в углу. Она надела их, ведь других вариантов (по крайней мере, не требующих распаковывания чемоданов) у неё не осталось. Надев леггинсы, Рейчел подумала, что их главный плюс в том, что они всегда будут как раз, независимо от количества съеденного ею мороженого.

Рейчел выудила свою любимую футболку и надела её. В спальне не было зеркала, но она надеялась, что выглядит нормально.

Подняв чёрную нейлоновую косметичку, Рейчел снова застучала в дверь ванной. Ответа не последовало. Она повернула дверную ручку – дверь открылась и ей в нос ударили клубы пахнущего мылом пара.

Девочка ладонью протерла большой круг на зеркале, чтобы увидеть своё отражение. Она уставилась на своё лицо и увидела маленький прыщик, который начал расти прямо в центре её лба. Она быстренько умылась гелем для умывания и намазалась кремом от прыщей. Она надеялась, что прыщик исчезнет к восьми утра – ей совсем не хотелось запомниться новенькой с прыщом на лбу.

Вспомнив о времени, Рейчел взглянула на свои красные часы от Swatch и осознала, что до выхода у неё осталось всего двадцать минут.

Она глубоко вздохнула и быстренько залезла в свою косметичку. Она нанесла на щёки румяна Urban Decay, двумя короткими движениями накрасила ресницы тушью Cover Girl. Достала голубые тени от Maybelline baby, легко наложила их на веки и закрыла косметичку. Девочка потянулась за расческой и торопливо расчесала свои спутавшиеся чёрные волосы. Они не перестали виться и определённо выглядели не так, как она хотела бы, чтобы они выглядели в первый школьный день, но выбора у неё не было.

Рейчел схватила свои высокие кроссовки Converse и рюкзак Kipling и побежала вниз завтракать.

Оказавшись внизу лестницы, она услышала, как Марк

и Сара препираются, кто поедет в школу на переднем сиденье.

– Угмонитесь! – громко и строго сказал отец.

Рейчел быстро вошла в тёмную, плохо пахнущую кухню, которую успела невзлюбить, и села за кухонный стол.

Перед ней стояли две коробки с завтраком – сладкие хлопья Golden Grahams и овсяные колечки Cheerios. Рейчел потянулась за первой, опрокинула её над тарелкой, но ничего не высыпалось. Пустая.

Рейчел посмотрела на Марка и Сару, которые с довольным видом доедали свои хлопья, которые чуть не сыпались из их тарелок.

– Большое спасибо, – сказала Рейчел.

– Тебе не повезло, – проговорил Марк с набитым хлопьями ртом.

Рейчел раздражённо потянулась за второй коробкой и высыпала горсть ненавидимых ею колечек себе в тарелку. Она взяла ложку, отправила несколько себе в рот и стала жевать.

– Ну что, дети, готовы к первому дню? – спросил их папа.

– Ага, – сказал Марк. – Девятый класс – старшая школа. Так-то!

Марк нормально относился к переезду потому, что только пошёл в старшие классы и совсем не был против того, чтобы покинуть Пенсильванию. Он всегда хотел выбраться из этого маленького городка, поэтому был только рад. Ему было

проще ещё и потому, что он только пошёл в 9 класс, а это было намного лучше, чем переходить в новую школу в 10-ом: в 9-ом классе и так много новичков.

Сара опустила глаза на свой телефон Blackberry и улыбнулась:

– Гэри передаёт всем привет и желает прекрасного дня!

Парень Сары, Гэри, недавно поступил в колледж Скидмор, к счастью для Сары, ведь теперь ей было совсем близко добираться к нему на поезде.

Рейчел посмотрела на Сару и закатила глаза. Она не понимала, как та могла постоянно быть такой весёлой и жизнерадостной.

На кухню вошла мама Рейчел.

– Дети, поторапливайтесь, если не хотите опоздать в школу в первый день. Пора идти! – сказала она.

Она поцеловала папу в щёку и сказала:

– Увидимся после работы. Отличного дня! Я тебя люблю.

Рейчел, Марк и Сара надели обувь, схватили рюкзаки – а Сара свою сумку через плечо из лакированной кожи – и пошли к машине.

Сара обогнала Рейчел, запрыгнула на переднее сиденье, захлопнула дверь и стала нажимать на кнопки на магнитоле. В их семье действовало правило: радиостанцию выбирает тот, кто сидит на переднем сиденье, а посему Рейчел пришлось терпеть безудержную бодрость молодёжной попсы всю дорогу до школы.

В колонках вопили Джонас Бразерс, а Рейчел чувствовала, что нервы её натянуты и ладони покрылись холодным потом: до того как она впервые войдет в США оставалось всего несколько минут.

Эти минуты тянулись, как несколько часов, пока её мама вела машину по извилистой просёлочной дороге Бедфорда, штат Нью-Йорк. Рейчел выглянула в окно и увидела в машинах, который обгоняли их, радостные лица подростков. Девочка занервничала ещё больше, размышляя о том, что ей придётся завести новых друзей.

На мгновение она представила, как весело едет в машине со своими новыми подругами, смеясь и обсуждая мальчиков.

Приятные мысли Рейчел прервала вибрация в её рюкзаке:

1 новое сообщение.

Рейчел открыла свою раскладную Моторолу и увидела сообщение:

Дана: Счастливого первого дня! Скучаем по тебе, целуем-обнимаем.

К сообщению была прикреплена фотография всей их компании, сделанная на телефон Даны.

Рейчел отправила в ответ улыбающийся смайлик, хотя он совершенно не соответствовал её настоящим чувствам.

Мама включила поворотник и машина въехала на дорожку, ведущую к школе. Рейчел выглянула в окно и прочла на огромном знаке: “Добро пожаловать в США”

Когда их машина плавно остановилась перед школой, Рей-

чел увидела компанию обнимающихся и приветствующих друг друга друзей на школьном дворе. Школьная парковка была сплошь заставлена BMW, Audi, мерседесами и сааб-ми. Она была совсем не похожа на парковку в её прежней школе.

Сидя в машине перед входом, мама Рейчел потянулась за сумочкой и стала шарить в ней в поисках бумажника. Рейчел опустила голову, чтобы никто не увидел её лица. Мама медленно достала двенадцать смятых долларовых бумажек и раздала каждому из детей по четыре доллара.

– Это вам на обед. Желаю хорошо провести день и найти много новых друзей! – сказала мама преувеличенно бодрым тоном.

Сидя в стареньком микроавтобусе прямо перед школой, Рейчел чувствовала себя совершенно не в своей тарелке. Она выпрыгнула из машины так быстро, как только могла, чтобы никто не успел заметить, на какой машине она приехала. Она быстро попрощалась с мамой, захлопнула дверь и погрузилась в океан новых лиц школы Апачи. Она уже мечтала, чтобы этот день поскорее закончился.

Глава 3

Пробираясь сквозь толпу подростков, входящих в здание, Рейчел чувствовала себя очень одиноко. Марк и Сара исчезли в толпе, а её толкали и пихали, не давая протиснуться в двери ВША. Школа была довольно большая, больше, чем её маленькая деревенская школа в Пенсильвании. Коридоры пахли отбеливателем и затхлым запахом еды из столовой, от которого у неё зачесалось в носу.

Проникнув наконец внутрь, Рейчел слышала возбуждённые вопли воссоединившихся после долгих каникул друзей. Девочка засунула руку в рюкзак, стараясь найти своё расписание. Она не могла вспомнить номера ни аудитории, ни своего шкафчика. Стоя посередине коридора в потоке спешащих в свои классы ребят, она стала шариться в сумке, но ничего не могла найти.

Она вытащила свою записную книжку защитного цвета и залистала страницы в поисках нужной информации, но расписание и номер шкафчика там записаны не были.

Отчаявшись, Рейчел стала оглядываться вокруг в поисках помощи. Она с надеждой посмотрела на двух девочек, которые шли в её сторону, смеясь и перешептываясь, однако они не только не остановились и не помогли ей, но прошли мимо, даже не заметив её.

Шум голосов становился всё тише, захлопали дверцы

шкафчиков.

Звонок. Первый звонок на урок.

Неожиданно в неё врезался мальчик. От удара она потеряла равновесие и чуть не упала.

– Прости! – крикнул мальчик и пробежал мимо неё, даже не остановившись посмотреть, всё ли у неё в порядке.

Рейчел стояла, с трудом сдерживая слёзы. Она не могла поверить в то, что её первый день начинается так печально.

Она быстро пошла по коридору в надежде найти учительскую. Приближаясь к главному крылу школы, она краем глаза заметила маленькую, незаметную надпись: “Учительская”. Она толкнула тяжёлую стеклянную дверь и вошла.

– Доброе утро, – сказала милая пожилая дама за стойкой. – Неужели ты уже попала в беду? – спросила она с улыбкой.

– Я...ммм... Я потеряла своё расписание. Я новенькая. Рейчел Вуд.

– Хорошо, давай посмотрим, – сказала секретарь, набирая на клавиатуре своего iMac. – Ага, Рейчел Вуд, 10 класс. Ты в классе мистера Аллена. Аудитория 102.

Она напечатала Рейчел копию расписания и передала через стол.

– Удачи!

– Спасибо.

Рейчел побежала через пахнущий хлоркой коридор к своему шкафчику. В большом, пустынном коридоре осталась

она одна и она понимала, что это плохой знак. Она наверняка опоздала. И очень сильно.

Рюкзак Рейчел был очень тяжёлым и ей нужно было освободить его перед тем, как идти в класс. В коридоре ей внезапно стало легче: голубая плитка на полу напоминала об океане, а лимонно-жёлтые шкафчики действовали успокаивающе. Она нашла свой 74 шкафчик, нашарила ручку, открыла его и сложила туда все учебники, оставив лишь ручку и тетрадь. Она закрыла дверцу и вдела в неё кодовый замок. 36-32-26. Рейчел записала код на руке синей пастой и помчалась в 102 аудиторию.

Она сглотнула и толкнула дверь. Все сидели за своими партами, а впереди стоял мистер Аллен – не переставая рассказывать, он повернулся к ней. Это было последнее, чего она хотела бы в первый день. Она увидела, что сидящие на последних партах подростки начали перешептываться, глядя на неё, застывшую в дверях.

– О, Рейчел Вуд, смею предположить? – сказал мистер Аллен.

Рейчел кивнула.

– Первый день и уже опаздываем, – продолжал он.

– Простите... Я... Я новенькая, я заблудилась, – пробормотала Рейчел.

С задних рядов послышался смех.

– Больше так не делай. Садись, – сказал мистер Аллен, показывая на единственное не занятое место в классе. В пер-

вом ряду, в центре.

Пока Рейчел шла к парте, в классе царило молчание. Оно пугало. Мистер Аллен снова посмотрел на Рейчел, как бы говоря: “Я слежу за тобой,” – и продолжил урок.

– На чём я остановился? – продолжил мистер Аллен. – Ах да. В этом году мы будем изучать всё, что касается социологии, начиная от пилигримов и кончая Авраамом Линкольном и Холодной войной. После каждого урока я буду давать домашнее задание, которое должен выполнять каждый из вас.

Сидя на стуле, Рейчел начала отключаться. По мере того, как грубый голос мистера Аллена становился мягче, она гадала, каким он был на самом деле. Пока он показал себя крайне грубым и неделикатным.

Рейчел отчаянно хотелось оглянуться и посмотреть на своих новых одноклассников, но её сдерживал страх упрёков мистера Аллена. Кроме того, она боялась взглянуть на двадцать с лишним новых лиц, которые она будет видеть каждое утро до конца учебного года.

Девочка решила, что если она будет просто смотреть прямо перед собой, всё исчезнет. Ей не придется выбираться из своей раковины и с кем-то знакомиться.

Тут Рейчел почувствовала толчок в спину. Она обернулась.

– Передай это ей, пожалуйста, – симпатичная блондинка указывала на девочку, сидящую сбоку от Рейчел.

– Конечно, – сказала Рейчел и незаметно взяла протянутую записку. Когда мистер Аллен отвернулся к доске, она быстро передала её адресату.

Девочка раскрыла свёрнутый вчетверо листок и начала читать. Рейчел слышала, как, читая, она хихикала так, что ей пришлось закрыть рот рукой, чтобы никто не услышал. Рейчел заметила, что девочка хитро поглядывает на неё, читая записку, и смеётся всё сильнее.

Рейчел смутилась. Она хотела провалиться сквозь землю. Она оглядела свою обувь, штаны, футболку и сумку и никак не могла понять, что в ней такого смешного.

Девочка решила, что хуже уже некуда и решила немного повернуться на стуле, чтобы увидеть, кто сидит сзади неё. Она увидела множество мальчиков и девочек. По тому, как они были одеты, можно было сказать, что они очень отличаются от неё. Может быть, тут не принято приходить в леггинсах и футболках в первый учебный день?

Рейчел смотрела на них и все они отвечали ледяными взглядами. Тут вообще кто-нибудь улыбается?

В дальнем конце аудитории сидела обычная девочка с чёрными волосами и очками и писала что-то в своей тетради. Девочка подняла глаза и поймала взгляд Рейчел. Она коротко ей улыбнулась и вернулась к своим записям.

От этого Рейчел стало намного легче. Её наполнила волна уверенности и она впервые подумала, что, возможно, всё не так плохо.

Краем глаза Рейчел заметила симпатичного парня и её взгляд остановился на нём. Это был типичный подкачанный американец. У него были светло-каштановые волосы, зелёные глаза и безупречная кожа, он был одет в идеально сидящие джинсы и игровую футболку. Номер 80. Рейчел не могла увидеть спину и её жутко заинтересовало, как его зовут.

– Псс, – девочка, которая дочитала записку, пыталась привлечь внимание Рейчел. Рейчел её игнорировала.

– Эй ты, передай обратно, – девочка кинула записку на парту Рейчел.

Мистер Аллен неожиданно подошёл к её столу, взял свёрнутый листок бумаги и поднял его.

– Что это? – спросил он, глядя на Рейчел.

Та молча пожала плечами.

– Слушай, может быть ты и новенькая, но ты прекрасно знаешь, что передавать записки запрещено, – сказал мистер Аллен, конфисковав бумажку. Он подошёл в журналу, сделал в нём пометку и снова посмотрел на Рейчел.

Рейчел взглянула на девочку, которая только что кинула записку на её стол, но та не ответила на взгляд. ЗВОНОК.

Рейчел услышала шум захлапывающихся тетрадок и скрежет железных ножек стульев по полу. Когда она выходила в коридор, где стоял оглушающий шум, мимо неё прошёл футболист, чуть коснувшись своим большим бицепсом её плеча.

Сзади на его футболке было написано Грини. Рейчел по-

старалась запомнить. #80 *Грини*. Она решила понаблюдать за ним. Он был круче любых её знакомых парней в Пенсильвании.

Следующие несколько уроков были скучными по сравнению с уроком в её аудитории. Она выслушала обычные вводные уроки математики, биологии, литературы и, наконец, обнаружила себя входящей в одиночестве в столовую с четырьмя смятыми долларами, зажатыми в спотевшей ладошке.

Огромная столовая её совершенно ошеломила. Так вот она какая, настоящая США!

Пройдя через двустворчатые двери, Рейчел оказалась на огромном свободном пространстве, часть которого была занята длинными складными столами с прикрепленными к ним скамейками. Их было не менее 20, аккуратными рядами расставленных по всей столовой. Помещение заполнял неприятный запах школьной еды. Подойдя к линии самообслуживания, девочка уже не знала, куда деться от оглушающей болтовни, которая резала уши.

Она посмотрела на меню:

Мясной рулет: \$7.50

Сэндвич с тунцом: \$5.50

Сыр-гриль: \$5.00

Чипсы: \$2.50

Печенье: \$1.50

Сок: \$2.00

Рейчел опустила глаза на четыре влажные бумажки в своей руке. Она поняла, что этого будет далеко недостаточно в этой школе и прошла мимо горячих блюд с урчащим жёлудком.

Купив пачку чипсов и печенюку, она вышла в противоположную дверь.

Вернувшись из буфетного отделения обратно в столовую, девочка обнаружила в ней ещё больше народу. Все столы были заняты и каждый уже что-то жевал. Судя по всему, покупать еду в буфете было здесь не принято: все ели принесённые из дома обеды, так что столы были заставлены кучами рулетов, салатов и свежих вкусных сэндвичей.

Глядя на школьников, Рейчел невольно ощутила себя героиней типичного подросткового кино: одинокая новенькая в столовой безуспешно старается найти себе свободное место.

Она пошла дальше, высматривая свободный столик. Она прошла мимо стола с ботаниками, сидящими с ноутбуками и открытыми учебниками.

За другим столом Рейчел увидела компанию жутко выглядящих панков в мешковатых штанах, с бумажниками на цепях, разноцветными волосами и подведёнными чёрным глазами.

За третьим сидела группа красивых девчонок и, услышав краем уха их разговор, Рейчел сделала вывод, что это танцов-

щицы из группы поддержки. Они напомнили ей об её планах пробоваться в чирлидеры в старой школе. Она ещё раз посмотрела на этих девочек и упала духом – она совсем не могла представить себя среди них.

Следом за красивыми девочками сидел Грини, в своей футболке под номером 80. Он расположился вместе с десятком других спортсменов: кто-то был в игровых футболках, а кто-то в невероятно стильных костюмчиках.

Рейчел подошла к следующему за столом Грини столу, за которым сидели случайные люди. Здесь никто не разговаривал друг с другом, все смотрели вниз, тихо поедая свой обед. Она села на свободное место.

Никто даже не поднял на неё глаз. Рейчел почувствовала себя ужасно одиноко и стала быстро жевать чипсы. Ей не хотелось задерживаться в этой недружелюбной столовой дольше, чем было необходимо.

Уплетая свои чипсы, она невольно думала о том, как Грини красив.

– Эй, Роб, взгляни-ка, – сказал парень за столом Грини и передал ему что-то.

“Роб Грини,” – мысленно повторила Рейчел. Теперь она знает и его имя.

Роб был одним из самых красивых парней, которых она когда-либо видела. Его лёгкие светлые волосы небрежно рассыпались над зелёными глазами и он отбросил их кончиками пальцев. Рейчел отчаянно хотела, чтобы он заметил её.

Её сердце забилося чаще и она поняла, что это её первая влюблённость в этой школе.

Мысли Рейчел прыгали с одного на другое, она вдруг вспомнила свою бывшую пенсильванскую “любовь” – Алекса, по которому сохла весь девятый класс. Он и рядом не стоял с Робом. У Алекса были тёмные волосы, карие глаза и он был одет далеко не так стильно. Рейчел не могла выделить определённый тип парней, которые ей нравились. Все, кому она симпатизировала, нравились ей по разным необъяснимым даже для неё самой причинам.

Рейчел взяла печенье и, держа его в руках, вышла из столовой. Она посмотрела на часы: до начала следующего урока оставалось больше двадцати минут. Она стала бесцельно скитаться по коридорам.

Девочка дошла до дверей в женскую раздевалку. На висящей рядом информационной доске были прикреплены новости, объявления, календарь и афиши. Она скользнула глазами по фотографии группы поддержки ВША. Под фотографией было написано:

Пробы – 9ое сентября, 3рт в спортзале

Рейчел достала флаер и внимательно прочитала его.

“Осталось всего несколько мест! Любишь футбол? Любишь танцевать?”

Кто-то подписал ниже: “Любишь мальчиков в форме?”
“Обладаешь духом ВША?”

Если так – ждём завтра на пробах!

Тренер Гласс”

Рейчел свернула флаер в несколько раз и положила в свой органайзер. От мысли о том, что она может попасть в команду, по её коже пробежали мурашки. Она пойдёт на пробы!

Часы всё ещё показывали пять минут до конца перерыва, так что девочка зашагала по пустынному коридору взад-вперёд. Проходя мимо столовой, она увидела группу болтающих и веселящихся друзей. Рейчел ужасно хотела друга – всего одного.

Рейчел прошла по коридору мимо секретарши.

– У тебя всё хорошо? – спросила она мягким, приятным голосом.

– Да, иду в туалет, – сказала Рейчел, надеясь, что по ней нельзя понять, что она просто скитается по коридору одна-оденёшенька, чтобы убить время.

Наконец, прозвенел звонок и коридоры заполнили толпы школьников.

“Ещё два урока и всё,” – думала Рейчел. Она почувствовала облегчение от того, что день уже подходит к концу.

Оставшиеся два урока тянулись невыносимо медленно и мысли Рейчел блуждали где-то далеко от школы. Она гадала, как там Дана и остальные её друзья в Пенсильвании.

Она представляла их весёлый первый день в школе и выходные вместе. ДИНЬ-ДИНЬ-ДИНЬ. Включился громкоговоритель: заключающее объявление.

“Мы рады снова вас видеть в ВША! Надеемся, что ваш первый учебный день прошёл отлично и счастливо снова видеть улыбки на ваших лицах. Не забывайте, что запись в спортивные секции состоится завтра, в три. Подробнее читайте на информационном стенде. Желаем хорошо провести остаток дня и не забывать про домашнее задание!”

ЗВОНОК.

Последний на сегодня звонок. Наконец-то. Вылетев из аудитории в коридор, Рейчел почувствовала запах свободы. Она быстро забрала вещи из шкафчика и отправилась на парковку к маминой машине.

Выходя из школы, Рейчел прошла мимо Марка, который радостно шагал рядом с двумя мальчишками. Увидев её, Марк помахал и оглядел её. Рейчел прочитала в его глазах удивление тому, что она шла одна.

Выйдя на улицу, Рейчел увидела маму за рулём микроавтобуса. Она припарковалась прямо перед дверьми в школу, в первом ряду. Когда она дважды просигналила, опустила стекло и стала махать Рейчел и Марку, Рейчел чуть не умерла на месте.

Она запрыгнула в машину, прикрывая лицо рукой, в надежде, что никто этого не видел. Через несколько секунд внутрь забрался Марк. Прошло несколько долгих минут и из

дверей показалась Сара – она улыбалась и обменивалась телефонами с новыми подружками.

Рейчел переполнила зависть. Почему только у неё не получилось завести друзей?

Сара открыла дверь автомобиля и сказала:

– Я пойду перекусить с девчонками. Вернусь попозже – меня подбросят до дому.

– Хорошо, дорогая, желаю хорошо провести время. Я так рада, что ты успела с кем-то подружиться! – сказала её мама и Сара, захлопнув дверь, вернулась к своим новым друзьям.

Почему на её месте не я?

Глава 4

Рейчел сидела на кровати и смотрела на окружающую её свалку. Потом начала складывать вещи, стараясь уместить их в крошечный шкаф. После школы она из любопытства заглянула в комнату Сары и поразилась тому, насколько там просторней, а её гардеробная была по меньшей мере в два раза больше.

Когда Рейчел повесила последнее платье, она задумалась, почему за весь вечер она не получила ни одного входящего сообщения или звонка. Она выключила телефон и снова включила, решив, что тот сломался.

Тем не менее напротив графы “Новые сообщения” по-прежнему стоял ноль. Она приуныла: должно быть Дана и её старая банда совсем про неё забыли.

Она наклонилась и подняла с пола разбросанные фотографии и снова посмотрела на себя в обнимку с Даной. Хотя след от её слезы испортил изображение, она всё равно повесила фотографию на стену.

Рейчел попыталась воссоздать свою старую комнату. Планировка в новом доме отличалась, но это отнюдь не значило, что она не может развесить по стенам старые фото, плакаты и выигранные ею награды. Она осторожно развернула постер с Аврил Лавин, который выиграла на Голландской ярмарке пару лет назад. Ей нравились песни Аврил, особенно

Girlfriend. Она закрепила все четыре угла постера кнопками на стене над кроватью и сделала шаг назад, чтобы убедиться, что плакат висит ровно.

Затем на свет были извлечены и развешаны на стене рядом с кроватью фетровые буквы – награда за успехи в футболе, теннисе, волейболе и танцах. У неё было четыре буквы и она разместила их в форме квадрата. Отступив на шаг назад, она почувствовала гордость: каждая из этих наградных букв была честно ею заработана.

Кроме того, у Рейчел был сертификат, полученный на олимпиаде по математике в старой школе, медаль за первое место за статью, которую написала для школьной газеты в Пенсильвании о школьной книжной ярмарке, и приз по биологии за исследовательскую работу в девятом классе. Не говоря уже о том, что Рейчел попадала в почётный список отличников каждый семестр и обладала четырьмя похвальными грамотами, которые тоже повесила на стене.

Она отошла, чтобы оценить свою работу издалека. Теперь её стена отражала все её таланты, и она на мгновение впечатлилась самой собой настолько, что забыла, что стоит в новом доме, на пороге новой жизни.

Девочка отступила ещё на шаг и споткнулась о небольшой свёрнутый пакет JCPenney's. Она развернула его и с радостью обнаружила свои новые джинсы. Она достала их из пакета и стала думать, с чем наденет их завтра в школу.

Подойдя к стопке футболок с принтами, она услышала,

как снизу их зовет мама:

– Дети, пора обедать! Спускайтесь!

Через несколько секунд двери спален Марка и Сары хлопнули, а их шаги застучали по лестнице.

Рейчел открыла дверь и почувствовала аромат жареной курицы, который заполнил весь воздух. Рейчел обожала жареную курицу – это было одно из её любимых блюд в маминском исполнении.

Когда Рейчел спустилась, она обнаружила ещё и картошку пюре, кукурузу и подливку. “Всё, как я люблю,” – подумала она про себя.

Однако она не хотела показывать, что довольна едой, и села на твёрдый деревянный стул без тени улыбки.

Рейчел положила себе еду и стала тихонько есть, слушая, как Марк с Сарой восторженно болтают о своём первом учебном дне. Слушая их радостный, чересчур подробный рассказ, Рейчел подумала, что они, должно быть, учатся в другой школе. Она не понимала, почему Марк и Сара так классно провели день.

– Ну, Рейчел, а как прошёл твой день? – спросил отец. – Почему ты ничего не рассказываешь?

Рейчел подняла глаза от тарелки, проглотила кусок курицы и сказала:

– Хорошо.

– У неё не появилось друзей, она изгой, – со смешком сказал Марк через стол.

– Заткнись, – бросила она ему.

– Дорогая, это правда? – спросила её мама сочувствующе.

– Нет. Марк говорит чепуху.

Мама Рейчел сменила тему и спросила, повернувшись к мужу:

– А как прошёл твой первый день в офисе, дорогой?

– Лучше не бывает. Я разобрал свои вещи и уже приступил к работе, – ответил он.

Отец Рейчел был программистом и работал в компании IBM. Грубо говоря, он чинил сломанные компьютеры. Его перевели в офис в Армонк, штат Нью-Йорк, в целях экономии – их филиал в Пенсильвании обанкротился, поставив его перед выбором: переехать сюда, или остаться без работы. Решение далось ему довольно просто – он не мог без работы, особенно вынужденный обеспечивать троих детей и неработающую жену, не говоря уже о плате за обучение в колледже за троих, уже маячившей впереди. Поэтому вся семья собрала вещи и уже через несколько недель оказалась в Бедфорде.

– Здорово, я рада, что переход дался тебе легко, – сказала мама.

Слушая положительные отзывы о сегодняшнем дне ото всех членов семьи, Рейчел невольно задумалась, действительно ли они её родственники.

“Неужели это правда мои папа и мама? Неужели те два ступка энтузиазма – мои брат с сестрой?” – искала возможные объяснения Рейчел. Может быть, её удочерили? Иначе

быть не могло – она не имела ничего общего с людьми, которые назывались её семьёй.

Однако, несмотря на чувство отчуждения, Рейчел знала, что она не приёмная. Она была на каждом семейном видео и видела фотографии со своего рождения из больницы. Это разозлило её ещё больше. Почему она так сильно отличается?

Рейчел доела, опустила тарелку в раковину и направилась к лестнице.

– Так не пойдёт, вернись и разберись со своей тарелкой, – крикнула мама Рейчел. – Служанок тут нет, каждый убирает за собой сам.

Рейчел неохотно вернулась на кухню и увидела тарелку Сары сверху своей в раковине.

– Но Сара оставила свою в раковине, – сказала Рейчел.

Хлопнула входная дверь – Сара ушла.

– Сара встречается с подругой в городе, ей надо торопиться, – сказала мама.

– Так нечестно, – пробормотала Рейчел, освободив свою тарелку от остатков пищи и положив её в посудомоечную машину.

Вернувшись в свою уютную комнату, девочка легла лицом вниз на подушку. Эмоции так её переполнили, что она расплакалась. Потянувшись за платком, она увидела телефон, лежащий на тумбочке. Она раскрыла его. *Новых сообщений нет*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.